

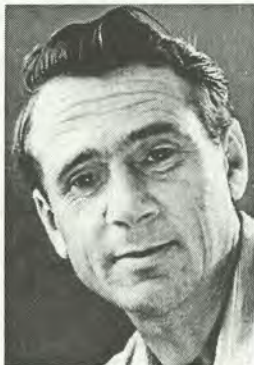
МАШУК Борис Андреевич [13.2.1937, г. Свободный – 24.1.2000, г. Благовещенск] – прозаик, публицист, один из создателей и первый руководитель Амурской обл. организации Союза писателей.

М. в пять лет остался сиротой, взят на воспитание родителями матери и из Завитинска перевезён на небольшой полустанок Дея (Завитинский р-н), где прошло детство. В 1952, после оконч. школы-интерната для детей железнодорожников, поступил в ремесл. училище в Хабаровске, работал токарем, затем матросом и кочегаром на дальневост. пароходах. В 1956 призван в армию, где впервые пробует писать. По оконч. службы (1959) решил стать журналистом, но не был принят в завитинскую газету «Заря коммунизма», трудился монтажником в одном из райчихинских трестов.

В 1961 в качестве зав. отделом писем поступил в редакцию газеты «Амурский комсомолец», в 1970 направлен спецкором в «Амурскую правду». К этому времени относятся рассказы «О чём гудят провода», «Васькины часы», «Зажигалка», опубликованные в местных периодич. изданиях.

Первой крупной лит. работой М. стала повесть «Сполохи» (1971), посвящённая событиям Гражданской войны на терр. Приамурья. Произведение создано на основе реальных фактов. Писатель рассказывал: «Имя Рулёва встречалось мне и раньше, но это были отрывочные сведения, не дающие полного представления об интересном человеке, о его жизни и героической смерти. Однако они волновали, будили тайное желание создать о герое большое произведение. Ещё не представляя себе, что у меня получится, я начал работать в архивах, установил переписку с людьми, которые знали Рулёва лично, собрал всё, что о нём было напечатано прежде. В поисках и находках встречалось немало разочарований, и всё же надежда осуществить задуманное не покидала меня, ведь мне, как уроженцу и жителю нашей родной стороны, дорога её история, дороги имена тех, кто её делал <...>».

«Сполохи» написаны в рамках соцреалистического метода. В повести нашла отражение характерная для соцреализма антитеза старого, дореволюц. мира и нового, социалистического. Персонажи разведены по полюсам. На первый план

выдвинуты герои, отстаивающие новую власть, готовые за неё умереть: Рулёв, Кропотов, Лука Бузовой, Сенька Тарасов, Матвей Сиделка, Филя и др. На втором плане персонажи, противопоставленные партизанам: белогвардейские офицеры, казаки, японские интервенты, кулаки-предатели (Берестов, Судзуки, Токаяма, Чёрный и др.). В системе персонажей получает отражение авторский взгляд на историч. события. Героев, сражающихся на стороне красных, значит больше, нежели их противников. Партизаны подробнее изображены внешне, в структуре повествования находится место для рассказа об их личных судьбах. Их враги наделены отрицательными качествами (пьянство, тупость, жестокость, недалёкость и др.) и обрисованы схематично. На эту особенность обратила внимание автор одной из первых рецензий О. Журавина, отметившая, что белые офицеры, оккупанты, кулаки и их пособники в книге М. «безлики и однообразны», что данным образом свойственна «слабость психологических мотивировок».

В центр повести поставлен борец, создатель нового строя Герка Рулёв, воплощающий тип идеального героя. Разведчик-партизан – олицетворение единства с обществом, он не мыслит себя без служения ему. Прежде даже герой думает о людях, которые его окружают. Рулёв, давая будучи пленённым и жестоко избитым, не перестаёт заботиться об отряде. Используя последний шанс, он предупреждает «Неустршимый» о готовящейся засаде. Герка показан как герой, верный долгу, не испытывающий сомнений, отличающийся острым умом, бесстрашием, отчаянностью, полной сосредоточенностью на деле. Он блестящий оратор, а также обладатель высоких душевных качеств, что показано в эпизоде гибели подростка Фили и в сценах, где Рулёв изображён вместе с деревенской девушкой Леной. В ночь перед смертью Герка думает о преданности делу революции, о простом счастье жить и любить, герой раскрывает перед читателем душу: «Жизнь – огромная радость! Радостная от тёплых дождей, солнца, цветков багульника, песни жаворонка, смеха девушек, таких, как Лена. О ней не вспомнишь без радости, без особенных волнующих чувств. <...> / Он многое не успел сделать, не успел полюбить, не открыл своё сердце Филе, искавшему человеческое тепло. Не успел сбросить с себя жестокую напряжённость войны, не успел под гитару спеть товарищам любимую песню. И уже не успеет...». Твёрдость позволяет Рулёву стать примером для подражания. Пятнадцатилетний Филя, восхищаясь Геркой и рискуя жизнью, убегает от командира партизанского отряда Кропотова, чтобы предупредить разведчика о надвигающейся опасности. Рулёв пользуется непререкаемым авторитетом и среди бывалых партизан.

В «Сполохах» воспроизведена одна из главных тем социализма – «мировой пожар» революции. В произведении отобразено авторское видение революц. событий. Ефим Якурин, боясь есаула Чёрного, размышляет: «Он-то лучше других понимал, что уже нет и не будет старой России, видел, как рушится всё, рассыпается под натиском революции. И не было подпорки, которая могла бы как-то задержать это падение».

Автор подчёркивает не только необратимость политич. изменений, но и приращенность делу революции, которая предстаёт мощной, неудержимой «созидающей» силой, не оставляющей ничего от прежнего мира.

Первую повесть М., как и многие произведения социализма, отличают поэтизация революционно-партийной деятельности, героический пафос в обрисовке революц. борьбы.

По мнению одного из амурских литературоведов, повесть М. по глубине раскрытия темы Гражданской войны на Дальнем Востоке можно приравнять к «Разгрому» А. Фадеева и «Партизанским повестям» Вс. Иванова (М.С. Юсупова).

Ряд ранних произведений М. посвящён северу Амурской области, среди них очерк «Где-то там, у самой Олёкмы» и путевые записки «В долине “писаного камня”». В очерковом повествовании «Где-то там, у самой Олёкмы» (1970) изображается становление посёлка Усть-Нюкжа. В центре произведения образ Анатолия Ивановича Куклева, зоотехника, ставшего после войны председателем колхоза. Прибыв в молодые годы из Москвы, он навсегда прикипел душой к северному приамурскому краю. Сквозной в очерке является эвенкийская тема. Перед читателем предстаёт не только суровая жизнь оленеводов, но и неповторимые герои-эвенки. Такова старуха Елена Кирилловна Александрова, требующая «на седьмом десятке лет» у нового председателя снаряжение охотника: «Вот и потолкуй с бабкой. Говорит, поблизости будет... А до той близости шестьдесят километров с гаком. / Заместитель председателя Юрий Кузьмич Ананьев поднял от стола курчавую голову. / – Эта бабка, Анатолий Иванович, в прошлом сезоне шесть соболей добыла да тридцать пять белок». В произведении запечатлён быт эвенков, их обычаи и традиции. Самобытен образ Коляйки-шамана, не доверявшего рассказам Куклева о всеобщем прогрессе и «верившего в злых и добрых духов».

Живописны в произведении картины северной природы, напоминающие пейзажи Паустовского: «В нашем котелке лежат три ярких звезды... Это в остывшем чае отражается чистое сентябрьское небо. / Сегодня тепло, и мы не торопимся в зимовье, сидим у костра на обрывистом берегу Олёкмы. Вокруг горы, тайга. <...> А здесь мы одни, и доносящиеся из темноты звуки – шуршание листьев, гуканье неведомой птицы, потрескивание в кустарнике и всплески на реке – воспринимаются особенно остро». Монументален горный пейзаж, заставляющий задуматься о бренности бытия, о величии тайги, дарующей счастье соединения с природой. Могущество горных хребтов противопоставлен «тихий» закат, разукрашивающий небо разноцветными оттенками красного, притягивающий спустя годы: «Нет, фронтовые дороги не могли заплыть память об этих закатах».

Главным художественным символом становится образ реки, название которой вынесено в заглавие очерка. Олёкма предстаёт суровой стихией, она, «стеснённая горами», «кидается навстречу лодке, ударяет в неё упругой волной». Река испытывает героев на прочность. Так происходит со спешащей к жениху Дуней: её лодка разбивается в льдистых водах. Однако это не останавливает девушку, решившую навсегда остаться с Анатолием. Река не только проверяет человека, но и одаривает за терпение, работу, гуманное отношение: «И уходят от села, режут холодную воду Олёкмы моторные лодки, бьются в капроновых сетях пудовики-таймени, метровые леники, стремительные хариусы, сига».

Путевые заметки «В долине “писаного камня”» (1972) рассказывают об экспедиции археолога, этнографа, будущего доктора историч. наук Анатолия Мазина (1938–2008), совершённой по реке Онони к одной из амурских «писаниц», древнему изображению, высеченному на стенах пещер, на скальных поверхностях или на отдельных камнях. Участниками археологич. похода, помимо учёного, становятся автор – корреспондент газеты, а также собаки – Уркан и Нюкжа. Вдохновителем путешествия является Анатолий, побывавший во многих отдалённых районах Амурской земли. Молодой археолог восхищает автора: «<...> я, глядя на него, думал <...> о настойчивости, целеустремлённости и силе воли таких вот людей, которые, жертвуя многим, ценою огромных усилий открывают потопкам страницы далёкого прошлого».

Воин Советской армии.

Боря Машук с мамой и старшей сестрой. 1941 г.

А. Мазин изображён не только исследователем с большой буквы, но и человеком, который не страшится далёких тайжных троп. Царственов «писанный камень», приоткрывающий тайны более чем двухтысячелетней давности: «Представьте себе пологую вершину сравнительно небольшой сопки. Она поросла кустарником, берёзами и обычной на севере лиственницей, завалена тонкими стволами когда-то подгоревших деревьев, покрыта редкой травой, мхом и волчьим багульником. И вот на ней, словно древний замок, стоит многотонная скала двадцатиметровой высоты с ровными стенами, где плавно округлёнными, где с острыми гранями углов». Стержневой темой заметок является связь человека с природой. Автор, путешествуя по тайге, осознаёт, насколько она «тесна». Высокое чистое небо дарит радость и «ожидание добра», непогода же «выворачивает душу», делая археологическое странствие вдвойне тяжёлым. Автор не перестаёт удивляться тайге: ночной безмолвной тишине, разнообразию растений, ловкости и «такту» животных, прозрачной реке с её рыбным изобилием: «Всё в природе взаимосвязано, а потому стоило пройти через многие трудности, чтобы самому познать богатства родной стороны, так вот, вблизи, увидеть её <...> величие».

В 1973 в Хаб. кн. изд-ве вышла документальная повесть «В тайны сердца», рассказывающая о хирургах, впервые разработавших метод искусственного кровообращения. Благодаря труду учёных при Амурской обл. больнице была открыта лаборатория искусств. кровообращения. Главным героем повести является сердце, ему посвящает свою жизнь профессор Ярослав Петрович Кулик. Для врача сердечный орган – величайшая тайна природы, её разгадывание, осознаёт учёный, потребует не одной медицинской судьбы: «Но как же сложно в нём всё, как же точна и мудра матушка-природа – творец, у которого нет ничего не связанного взаимно, не продуманного, лишнего и неучтённого». Сердце осмысливается не только как главная составляющая живого организма, но и как то, что дарует бессмертие решившему отдать себя без остатка людям, сделать их здоровыми, а значит счастливыми. Хирурги, анестезиологи, диагносты, терапевты, медсёстры показаны сплочённой командой, в этом, по мысли автора, ключевая причина успеха внедрения нового способа лечения. Произведение отличает разнообразие повествовательных форм. Внутренние монологи Кулика раскрывают всю сложность хирургич. профессии. Дневниковые записи одного из учеников профессора придают повести документальную точность, а также отражают сложнейший путь становления молодых хирургов. Авторские размышления подводят итоги многотрудной работы. М., не раз спасённый врачами, выражает медикам искреннюю благодарность и восхищение их подвижнической деятельностью.

В 1975 журнал «Молодая гвардия» опубликовал «Трудные километры» – первое художественное произведение о БАМЕ. Позднее повесть выдержала несколько переизданий, в том числе в «Роман-газете» (1976. № 5). Гл. задача ключевого героя, молодого инженера, нач. строительного поезда Лютова – «дать» два километра дороги за одну ночь. Труд бамовцев изображён как подвиг, однако строители идут на «штурм» не во имя личной славы, а ради страны, для них «великая стройка» – долг: «Всё, братцы! / Этим негромко сказанным словом подводилась черта под долгими часами аврального штурма. <...> А парни, сделавшие эту работу, снимали шапки, вытирали ими мокрые лбы и смахивали с ресниц иней. Они сбивали с одежды снег, а над их головами курил парок, сдуваемый ветром». По замечанию М.С. Юсуповой, «при небольшом объёме книга богата содержанием: в ней – о времени, о людях труда, о сложных человеческих судьбах», что достигается стройной композицией, многообразием художественных приёмов. Однако повесть не лишена недостатков, среди которых сюжетная рыхлость и элементы очерковости (В. Горбачёв), отсутствие индивидуализированности в изображении персонажей (Г. Гоц). В 1977 за «Трудные километры» М. был удостоен Всесоюзной премии ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР, а годом ранее по рекомендации В. Распутина, Е. Носова и А. Иванова принят в члены Союза писателей СССР.

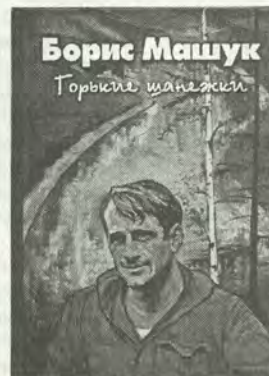
Лучшей книгой М. являются «Горькие шанежки» (1978), впервые вышедшие в Хаб. кн. изд-ве. Рассказы были высоко оценены в Москве, в 1988 переизданы в «Детской литературе». Однако читательский интерес к «Горьким шанежкам» не угасал, поэтому в 2006 книга была выпущена в третий раз.

«Горькие шанежки» – это цикл рассказов о ребятах, детство которых совпало с Великой Отечественной войной. Гл. героем, проходящим через всю книгу, является Шурка Орлов. Персонаж этот во многом автобиографичен: он, как и автор, в раннем возрасте остался без матери и воспитывался дедушкой и бабушкой по материнской линии, проживавшими на небольшом ж.-д. полустанке. В рассказе, открывающем цикл, показана довоенная жизнь станции и посёлка, когда Шурка ещё может позволить себе отлучиться на целый день из дома, дабы изведать нехоженые пути-дороги и нарвать кислики-травы, которую так любит бабушка. Перед читателем предстаёт мир цельный и гармоничный. Маленький герой, несмотря на сиротство, не чувствует себя обездоленным, ведь у него есть дом, а в нём «добрые-добрые» дед и бабка, а также любимые «дядьки», «рядом с которыми никто на свете не страшен». Имеются в хозяйстве Орловых кормилица корова Белянка, бык Пушкарь и кабанчик Васька, с которыми мальчик так «сдружился», что дорожку, ведущую к стайке, даже не замечает. Шурка, как и все в доме, имеет обязанности: помогать старшим, хорошо учиться, а главное смотреть за курами и цыплятами, «норовящими забраться на бабкины грядки».

Душой семьи является бабушка, именно её справедливые упреки больше всего опасается Шурка, уйдя из дома без разрешения. Даже дед, глава семьи, заметив ложь внука, опасно оглядывается на бабу, хлопочущую у печки. Цен-

Ай да таймень!

Борис Машук
Горькие шанежки
издания 2006 г. На обложке помещён портрет работы благовещенского художника Леонида Шатона.

Борис Машук (на снимке справа) в путешествии с друзьями по Гилюю. В центре – геолог Виталий Белошин, слева – художник Леонид Шатон.

тром дома становится стол, заботливо накрытый бабушкой, за ним собирается вся дружная семья: «Шурка знал свою бабу. <...> Хоть и выговаривает ему, а сама наливает в чашку молочной лапши, режет ломтями хлеб, ставит вазу с вареньем, потную крынку холодного молока, самодельные кренделя и калачики, сахар <...> / Шурка быстро умылся и через минуту уже сидел между дядькой и дедом <...>». Описывая трагедию, повествователь обращает внимание на спаянность семьи, в которой все друг друга любят и поддерживают: бабушка, поругав внука, быстро «стихает», дед прощает неправду, а Клима обещает «махнуть на Марусинку», дальнюю речку, где Шурка ещё не бывал.

С началом войны этот мир рушится, о чём повествует рассказ «Вечером под праздник». Война «опустошила дом», от прежней счастливой жизни остались лишь воспоминания: «И в Шуркиной памяти, по-детски целкой, оживали картины его жизни в старом доме с дедом, бабушкой и тремя их сыновьями. Молодые и смешливые, они все уезжали и уходили по своим делам, а потом опять собирались вместе, привозя с собой запахи мороза и вольного ветра, а заодно игрушки, конфеты и пакеты с печеньем». Теперь Шурка из школы без задержки спешит в избу к бабушке, так как «остался единственным мужиком в доме и главным работником по хозяйству». Деда увезли в больницу, дядьки с началом войны отбыли на фронт. Дом опустел, и даже русская печка — средоточие домашнего пространства, символ тепла и уюта — перестала топиться. От прежнего съестного изобилия остались лишь горстки овощей, молоко, идущее на убыль, мешочек с отходами пшеницы, бережно перемалываемыми бабушкой в домашней мельнице-крупорушке. Шурка не по-детски осознаёт, что к былому нет возврата: уже никогда не вернётся дядька Фёдор, погибший при корректировке огня батарей, не вернуть «добродушного быка Пушкаря», сданного на мясопоставку из-за большого налога. Знаком окончания беззаботного детства становится сгоревший пароход, некогда сделанный младшим дядькой и впервые пущенный на воду всем семейством Орловых. Однако военные невзгоды, увозя родных людей, разбивая домашний быт, не разрушают главного: семейного тепла, бесконечной заботы бабушки, родственных нитей, навсегда связавших Орловых, поэтому все тяготы военного времени представляются Шурке преодолимыми, и он засыпает с радостной улыбкой.

Завершает цикл рассказ «Шуркина борозда», в котором пахотная борозда, впервые сделанная Шуркой вслед за дедом, становится не только символом продолжения жизни, торжества Победы, но и знаком глубинной преемственности, общего закона движения, извечного круговорота жизни, дарующего бессмертия.

В рассказах о детях М. проявляет себя как мастер предметной детали, одна из них дала название циклу. Медовые шанежки, которыми дед Колотилкин угощает маленькую Карлушку и не успевает передать сыну-танкисту, едущему на фронт, превращаются в «горькие», олицетворяя тяжесть скорых военных потерь и скорбей. Этот образ, по замечанию И. Козлова, несёт отпечаток отдалённого сурового времени, дыхание которого опалило судьбы многих людей, а среди них те, чья жизнь только начиналась. Рыбный суп из одноимённого рассказа раскрывает сплочённость не только семьи Чаловых, но и всей деревни, поскольку Катерина, мать Лёньки, не забывает накормить супом и мальчишек, помогавших сыну добывать заветную «голову здоровенной кетиньи», и соседа, старого деда Помиралку. Детские ботинки, доставшиеся семье Чердымихи — воплощение справедливости односельчан, отметивших женщину, взявшую в столь нелёгкие времена девочку-сироту.

На Всероссийском конкурсе в честь 40-летия Победы «Горьким шанежкам», выдержавшим отбор среди 376 произведений, был присуждён диплом и поощрительная премия. Книга получила высокую оценку В. Распутина и В. Астафьева.

Помимо того, что М. являлся одним из ключевых амурских прозаиков 70–80-х годов, он с 1971 по 1977 возглавлял обл. лит. объединение «Приамурье», с 1977 по 1991 руководил Амурской обл. организацией Союза писателей. М. — организатор Дней литературы в Приамурье, Комаровских чтений в г. Свободный и др. не менее крупных культурно-

Борис Машук
возле Амурского
театра драмы,
где был
поставлен
спектакль
по повести
«Сполохи»
1983 г.

Встреча
с читателями.

просветительских мероприятий. В 1978 М. было присуждено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В 1990-е М. проявил себя в публицистике. Писателю были глубоко не безразличны происходящие в стране изменения. В таких статьях, как «Кувалдой по сердцу» (1993), «Подлость» (1995), «Летят перелётные, едут залётные» (1995), «Бюрократия без протезов» (1996), «Бессонница» (1997) и многих др. даётся оценка политич. ситуации в России, социальным и духовным переменам «нового времени». И. Д. Игнатенко, вспоминая писателя, отмечает, что он не любил размениваться по мелочам, угодничать с властями: «М. всегда был самим собой, честным и принципиальным до конца».

В конце 90-х М. много работает, готовит к переизданию книги, пишет повесть о селе — «Прототипы». Однако планам не суждено было исполниться, 24 января 2000 сердце М. остановилось.

Именем М. названа школа №4 г. Завитинска, где с 1949 по 1952 учился будущий писатель (в 2004 на ней установлена мемориальная доска). В Благовещенске имя М. присвоено библиотеке №11. С 2008 Амурская обл. науч. библиотека проводит «Машуковские чтения», посвящённые литературе Приамурья. По итогам конференции выпускаются сборники, в которых немалое место отводится творческому наследию М.

Писательские материалы М. хранятся в Гос. архиве Амурской области, а также в Лит.-краеведч. музее БГПУ (в их числе — подлинники документов, рукописи рассказов, записная книжка времён работы в «Амурской правде», письма к Ю. Нагибину и Е. Носову).

Соч.: Где-то там, у самой Олёкмы // Приамурье моё – 1970: Лит.-худож. сборник. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1970. С. 216–245; Сполохи: Повесть. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1971. 240 с.; В долине «писаного камня» // Приамурье моё – 1972: Лит.-худож. сборник. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1973. С. 162–183; В тайны сердца: Документальная повесть. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1973. 143 с.; Трудные километры // Приамурье моё – 1975: Лит.-худож. сборник. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1976. С. 10–79; Горькие шанежки: Рассказы. Благовещенск: ООО «Издательская компания “РИО”», 2006. 192 с.

Лит.: *Кольхалов В.* Шаг первый, уверенный... // *Машук Б.А.* Сполохи: Повесть. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1971. С. 5–10; *Журавина О.* Как манящие огни... // Дальний Восток. 1972. №1. С. 145–146; *Гоц Г.* Первопроходцы // Лит. обозрение. 1976. №6. С. 39–41; *Александровский В.* Великие вёрсты // Дальний Восток. 1976. №12. С. 140–142; *Горбачёв В.* С временем сверяя шаг: Заметки о прозе молодых // Москва. 1977. №6. С. 202–208; *Филоненко А.* Долг перед памятью // Тихоокеанская звезда. 1979. 3 апр. №77. С. 3; *Козлов И.* Не бывшие на войне // Лит. учёба. 1980. №3. С. 69–77; *Крившенко С.* Этих дней не смолкнет слава: Тема гражданской войны на Дальнем Востоке в литературе // Партизанские повести. Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1982. С. 544–558; *Юсупова М.С.* Писатель-патриот (Борис Машук) // Амур: Лит.-худож. альманах. №2. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 55–62; *Юсупова М.С.* Путь к мастерству (по рассказам Б.А. Машука «Горькие шанежки») // Литературный мир Приамурья на перекрёстке эпох: I Машуковские чтения. Материалы научно-практ. конф. Благовещенск: Амурская обл. науч. библиотека, 2008. С. 11–17; *Игнатенко И.Д.* Гордое имя – Машук; Даль памяти; Степень государственности // *Игнатенко И.Д.* Избранное. Т. 3. Воспоминания. Очерки. Статьи. Рецензии. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое изд-во “Зея”», 2012. С. 161–166; 325–328; 340–343.

Т.Е. Смыковская